

Что ж, это не было полной ложью, Кумо могли снова напасть на Хинату. Сарутоби вздохнул.

- Совет и я... - Он солгал. - Мы постановили, что ты будешь их телохранителем. Ты будешь работать под прикрытием в качестве генина под руководством Хатаке Какаши. Ты согласен? Я пойму, если ты откажешься.

- Что бы вы ни попросили, я буду это выполнять, - джинчурики говорил без малейших колебаний.

Сарутоби вздохнул и кивнул.

- Я пошлю одну из моих куноичи в поместье, чтобы помочь тебе приобрести одежду для миссии. Сарутоби точно знал, что единственное, что есть у Наруто в его шкафу, это плащ и части доспехов Анбу. Больше у мальчика ничего не было, поэтому маловероятно, чтобы он знал что-нибудь об обычной гражданской одежде, ведь именно ее носили большинство генинов.

- Разрешат ли мне оставить мое оружие? - спросил светловолосый Анбу.

Сарутоби сделал паузу. Это был первый раз, когда Наруто, казалось, придал значение какому-либо предмету. Конечно, оружие было лучшим другом шиноби, но все же это было лучше, чем ничего. Он медленно кивнул. -Можешь.-

Наруто кивнул и поклонился, прежде чем выйти из кабинета.

Сарутоби вздохнул, когда мальчик ушел. Каждый раз, когда он видел эти холодные голубые глаза или эту проклятую маску, его охватывало столько сожалений, что становилось больно. Вскоре двери открылись, и вошел его секретарь. -Вы вызывали Хокаге-сама?- вежливо спросила она.

Сарутоби кивнул.

- Приведите мне Юхи Куренай, пожалуйста.

Юхи Куренай была известна многим в деревне. Мастер гендзюцу. Ледяная королева. И множество других прозвищ, которые она не хотела перечислять.

Несмотря на свою репутацию, прошло всего несколько месяцев с тех пор, как она стала джоунином. Тем не менее, даже будучи посвященной в слухи, которые ходили среди джоунинов в течение такого относительно короткого периода времени, она успела оказаться в самом центре сплетен Конохи.

Поэтому неудивительно, что она нервничала, продолжая идти к дому таинственного Анбу, известного только как «Демон».

Слухи об этом странном и опасном АНБУ бушевали в совете джоунинов. Рассказывали о том, как его глаза замирали от страха, как он мог в одиночку уничтожить целые полки вражеских отрядов. О том, как он создавал пламя, способное сжечь самую плоть с ваших костей. Шиноби, стоящий тысячи - лишь одно из его предполагаемых имен. Возможно, самым преувеличенным было утверждение, что его невозможно убить.

Преувеличение или нет, но она не собиралась проверять это.

Так что да, Юхи Куренай очень сильно нервничала.

Когда густая листва наконец расступилась, она задохнулась при виде странного, но красивого поместья. Она ожидала, что неуловимый Анбу будет жить в какой-нибудь уединенной пещере с факелами у входа.

Не успела она осмотреться, как справа от нее раздался властный голос.

- Ты та куноичи, которую послал Хокаге?

Она повернулась и вздохнула, увидев черную маску на лице. Она медленно кивнула в ответ на его вопрос. Она знала, что «демон» Конохи не был обычным Анбу, его голос был механически изменен и звучал глубже, чем обычно, он был невысокого роста, а его телосложение, хотя и скрытое маской, не было похоже на телосложение зрелого мужчины. Скорее это был... ребенок?

Демон Конохи... был ребенком?

Наруто, видя, что она кивнула на его предыдущий вопрос, кивнул в ответ, прежде чем снова повернуться на пятках

- Тогда идем. Хокаге сказал, что ты pomoжешь мне в приобретении одежды, которую обычно носят генины.

Куренай кивнула, но задалась вопросом, почему, черт возьми, он не может сделать это сам.

- Что-то не так? - спросила Куренай, заметив, что он странно смотрит на гражданскую одежду.

- У этой одежды нет брони между тканями, как нет и кобур для кунаев и сюрикенов, чтобы спрятать оружие, - смущенно сказал он, повернувшись к ней и приподняв бровь, показывая свое замешательство. Не то, чтобы она могла понять, поскольку маска все еще была на месте.

Куренай удержалась от того, чтобы сузить глаза в раздражении, и решила заговорить.

- Простите меня, но довольно странно разговаривать с вами в этой маске. Не могли бы вы пока снять ее? - спросила она.

Наруто на мгновение задумался. Странно, но теперь он подумал об этом... только Сарутоби «по-настоящему» видел его лицо без маски. И Казекаге во время встречи несколько лет назад, но тот, вероятно, забыл, и еще один раз во время миссии, когда его маска разбилась с левой стороны, открыв его острый голубой глаз капитану Хатаке Какаши, если он правильно помнил.

Он колебался еще несколько мгновений, затем медленно кивнул в знак согласия, и с тихим щелчком маска была снята, обнажив его светлые волосы и усатое лицо. Детский жир, который обычно присутствовал в той или иной степени у мальчиков его возраста, полностью исчез. Открылись угловатые черты лица.

Куренай вздохнула. Он был... молод... он был еще ребенком... Она предполагала, что ему будет пятнадцать, может быть шестнадцать, но лицо, которое она видела, было мальчишеским.

Подумать, что Хокаге, ее деревни мог допустить подобное... это было... почти тошнотворно. Конечно, она знала, что есть много молодых людей, которые являются чрезвычайно сильными шиноби, но она думала, что ее деревня лучше, чем такое место, как Кири. Учиха Итачи был их последним примером, и посмотрите, к чему это привело.

- Что-то не так? - Голос Наруто вывел ее из ступора. Он по-прежнему был ровным и безэмоциональным, но гораздо менее угрожающим без устройства, изменяющего голос в маске.

Она покачала головой.

- Нет, все в порядке. Это гражданская одежда, многие генины носят ее, поскольку ни одна из действительно серьезных миссий не начинается, пока они не станут чуунинами. Поэтому нет необходимости прятать под тканью кунай или броню.

Наруто кивнул, это было логично. Он повернулся к вешалке с одеждой и продолжил перебирать ее.

- Какую форму одежды вы бы посоветовали? - спросил он через несколько мгновений.

- А какая тебе нравится? - спросила она через мгновение.

- У меня никогда не было необходимости в какой-либо другой одежде, кроме доспехов. Я не знаю, какие цвета распространены среди генинов деревни, - просто ответил он.

Куренай с трудом сдержалась, чтобы не зашипеть на него.

- Но разве у тебя не было такой одежды, когда ты был моложе? - недоверчиво спросила она.

- Я носил форму Анбу столько, сколько себя помню. Если в какой-то момент у меня и была гражданская одежда, я не помню, когда это было, - заявил он, повернувшись к ней.

- Что-то не так? Ты сильно покраснела?

Куренай действительно была красной. Ее кулаки были крепко сжаты. Было общеизвестно, что дети в возрасте двенадцати лет в большинстве случаев могут легко вспомнить события четырех-пятилетней давности. Если он не помнил, что когда-либо носил гражданскую одежду, то это означало, что Хокаге поместил его в Анбу, когда ему было семь, шесть или, возможно, даже меньше лет. Она не знала никого, кто вступил бы в Анбу таким юным.

Действительно, авторитет Хокаге в ее сознании стремительно падал.

Она покачала головой и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

- Хорошо, - она выдохнула через мгновение. - Что ж, думаю, мы начнем с нуля.

Это заняло много времени, гораздо больше, чем Наруто ожидал, но в конце концов они выбрали одежду. В основном темных цветов. Ей удалось уговорить его на одну-две вещи не черного цвета, но это было бы легче зуба.

И все же Наруто в течение дня чувствовал себя... в некотором смысле... уязвимым без привычной тяжести маски. И звук его неизменного голоса беспокоил его. Сколько времени прошло с тех пор, как он слышал свой собственный голос? Он не мог вспомнить.

Поэтому он с большой осторожностью покинул Куренай и отправился в оружейную лавку, где приобрел металлическую маску, закрывавшую нижнюю половину лица.

Вернувшись в свое поместье, он аккуратно разобрал маску Анбу, снял устройство, изменяющее голос, и надел ее на новую металлическую. Сразу за решетчатым ртом. Его собственный голос без этого устройства был слишком непривычным на его вкус. Это свидетельство того, как долго он пользовался этим устройством.

Он отложил свое новое одеяние и наточил свои двойные скимитары. Затем он взял досье двух своих клиентов и несколько мгновений просматривал их, прежде чем спокойно уснуть.

Куренай топала по лестнице башни Хокаге, тихо кля. Казалось, сам воздух вокруг нее гогочет, и никто не смел преградить ей путь, даже стражники Анбу у дверей Хокаге. У них не хватало смелости остановить ее, может быть, Орочимару или Итачи, но разъяренная Юхи Куренай... ни единого шанса.

Она распахнула двери, не обращая внимания на шум, поднятый ею, и посмотрела на старика, который небрежно попыхивал трубкой. Казалось, его не волновал гнев, направленный на него.

- Миссия выполнена, Хокаге-сама.

Она выплюнула этот титул, как кислоту, наполнив свои слова ядом.

Сарутоби попыхивал трубкой.

- Ты злишься на меня за то, что я делаю то, что должен? - спросил он прямо.

Она сжала кулаки и уставилась на него, ее рубиново-красные глаза сверкали яростью. Она ничего не сказала, просто повернулась и вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь, заставив обоих Анбу вздрогнуть.

Сарутоби почувствовал улыбку на губах, наблюдая за ее уходом. Возможно, заручиться поддержкой светловолосого джинчуурики будет не так сложно, как ему казалось.

Умино Ирука редко удивлялся. Видя и слыша самые надуманные и нелепые оправдания от своих учеников, а также став жертвой нескольких розыгрышей, устроенных этими учениками, он развил в себе некое шестое чувство к любым неожиданностям.

Однако он сильно сомневался, что даже двадцать с лишним лет преподавательской деятельности могли бы подготовить его к тому, что Хокаге говорил ему сейчас. Черт возьми, двадцать лет в АНБУ могли даже отдаленно не подготовить его к этому.

В его классе стояли Хокаге Сандайме и молодой парень, лицо которого было скрыто металлической маской.

Но удивительно было не это. Нет, удивительным было то, что они говорили. У Хокаге был второй Учиха Итачи, спрятанный в Анбу, и теперь он хотел ввести его в класс генинов, чтобы тот служил телохранителем под прикрытием для Учихи Саске и Хьюги Хинаты.

На это Ирука мог сказать только одну простую вещь.

- Вы спятили?

Хокаге сделал затяжку из своей трубки.

- Нет, Ирука, я много кто, но безумец - не один из них-. спокойно ответил он.

Ирука покраснел от смущения, осознав, что он только что выдал Хокаге.

Сарутоби сделал еще одну затяжку, прежде чем заговорить.

- Дайте ему пройти тест на генина, Ирука, он сдаст его, и независимо от результатов вы включите его в команду вместе с Учихой Саске и Хьюгой Хинатой. Мы с советом пришли к согласию.

Он повернулся на пятки и вышел за дверь. Его новый ученик молча последовал за ним.

Ирука стоял с открытым ртом, вздохнув и опустившись на стул, он знал, что этот день будет долгим.

<http://tl.rulate.ru/book/78325/2361281>